

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 84-О10-43СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

8 сентября 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Ворожцова С.А.,
судей – Старкова А.В. и Шмаленюка С.И.,

при секретаре Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании от 8 сентября 2010 года кассационные жалобы осужденных Анисимова А.В., Матвеева А.Г., защитника Углик М.А. и адвоката Кораблина Д.А. на приговор Новгородского областного суда с участием присяжных заседателей от 8 июня 2010 года, которым

УГЛИК А. [REDACTED] А. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]

осужден по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ к 13 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

АНИСИМОВ А. [REDACTED] В. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

осужден по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ к 13 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

МАТВЕЕВ А.Г., [REDACTED], [REDACTED]

- 1) 24 мая 2007 года по ст. ст. 158 ч. 2 п. «а», 158 ч. 3, 69 ч. 3 УК РФ к 1 году 4 месяцам лишения свободы;
- 2) 15 октября 2007 года по ст. ст. 158 ч. 2 п.п. «а,б», 158 ч. 2 п.п. «а,б», 69 ч. 2, 69 ч. 5 УК РФ к 3 годам лишения свободы, освобожден 4 июля 2008 года условно-досрочно на 1 год 9 месяцев 29 дней,

осужден по ст. 111 ч. 3 п. «а» УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 3 годам лишения свободы.

В соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытой части наказания по приговору от 15 октября 2007 года окончательно назначено 3 года 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Этим же приговором осужден Матвеев М.Г. по ст. 111 ч. 3 п. «а» УК РФ к 5 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, в отношении которого приговор не обжалован.

На основании вердикта коллегии присяжных заседателей Матвеев А.Г. признан виновным в умышленном причинении [REDACTED] тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенном группой лиц по предварительному сговору, а Углик А.А. и Анисимов А.В. признаны виновными в умышленном причинении смерти [REDACTED] совершенном группой лиц по предварительному сговору.

Преступления совершены 29 мая 2009 года около [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Старкова А.В., объяснения осужденных Углик А.А., Анисимова А.В., Матвеева А.Г., защитника Углик М.А., адвокатов Кораблина Д.А., Акопян А.К. и Каневского В.Г., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Митюшова В.П., полагавшего кассационные жалобы оставить без удовлетворения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационной жалобе и в дополнениях к ней осужденный Анисимов А.В. выражает несогласие с приговором, считает его незаконным и необоснованным в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела и допущенными при производстве по делу нарушениями УПК РФ. Указывает в жалобе, что его вина в убийстве потерпевшего не доказана, обвинение построено на противоречивых

доказательствах, суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда, необоснованно отклонил ходатайства стороны защиты о признании недопустимыми доказательствами заключений экспертиз и не указал в приговоре, на каких основаниях он отклонил эти ходатайства. Утверждает, что вопросный лист составлен с нарушением ст. ст. 338, 339 УПК РФ, так как вопрос № 8 включает в себя описание двух преступлений, в том числе преступления, по которому обвинение ему не предъявлялось, а замечания и предложения стороны защиты по вопросному листу необоснованно отклонены. Считает, что в отношении него неправильно применен уголовный закон, а при назначении наказания не учтено аморальное и противоправное поведение потерпевшего. Просит приговор отменить и уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение.

Адвокат Кораблин Д.А. в кассационной жалобе в защиту осужденного Углика А.А. указывает, что при рассмотрении уголовного дела председательствующим допущены нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения и ограничения гарантированных УПК РФ прав подсудимого и его защитника, несоблюдения процедуры судопроизводства повлияли на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора. Считает, что при формулировке перед присяжными заседателями вопросов в отношении Углика суд допустил нарушения требований ст. 339 УПК РФ, выразившиеся в том, что в вопросе № 11 содержится описание не только обстоятельств убийства потерпевшего [REDACTED], в совершение которого Углику было предъявлено обвинение, но и обстоятельств причинения вреда здоровью потерпевшего, которое Углику органами предварительного следствия не вменялось, однако в этой части он признавал себя виновным. Полагает, что в сложившейся ситуации присяжные заседатели не могли не признать, что Углик причинил вред здоровью потерпевшего [REDACTED] и им ничего не оставалось, как сразу же признать его автоматически виновным и в убийстве. Указывает, что сторона защиты возражала против такой постановки вопроса, представила свои замечания и просила поставить перед присяжными заседателями вопросы в другой редакции, а также дополнительные вопросы, однако председательствующий необоснованно, в нарушение требований ч. 2 ст. 338 УПК РФ отказал в постановке этих вопросов. Просит приговор в отношении Углика отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение.

Защитник Углик М.А. в кассационной жалобе в интересах осужденного Углика А.А. указывает, что при рассмотрении дела допущены нарушения уголовно-процессуального кодекса. Считает, что вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, были сформулированы без учета результатов судебного следствия и прений сторон и опирались лишь на обвинительном заключении, а предложения адвоката Кораблина о постановке новых вопросов, влекущих за собой ответственность подсудимого за менее тяжкое преступление, судом полностью проигнорированы. Полагает, что формулировка вопроса в отношении Углика допускает признание подсудимого

виновным не только в причинении смерти [REDACTED] путем утопления, в чем он свою вину не признает, но и в избииении потерпевшего, в котором он признает вину. Считает, что такая постановка вопроса, с учетом того, что этот вопрос кроме того занимает целую печатную страницу, вводит присяжных заседателей в заблуждение, поэтому является недопустимой. Указывает, что в напутственном слове председательствующий не напомнил присяжным заседателям о протоколе допроса свидетеля [REDACTED] и об её показаниях в суде, не изложил позицию стороны защиты и не ознакомил присяжных заседателей с возможностью получения от председательствующего дополнительных разъяснений. Утверждает, что после напутственного слова коллегия присяжных заседателей удалилась в совещательную комнату, взяв с собой мобильные телефоны, чем была нарушена тайна совещательной комнаты. Указывает также, что в ходе всего разбирательства старшина присяжных активно общался с представителями прокуратуры вне зала судебного заседания, а большинство присяжных заседателей были пенсионного возраста и поэтому могли не уловить сути происходящего. Обращает в жалобе внимание на то, что по окончании прений сторон судья удалился для вынесения решения, затем возобновил обсуждение вердикта и только тогда предоставил подсудимым последнее слово, после чего опять удалился на 25 минут для вынесения решения, а чтение приговора заняло более 26 минут. Кроме того оспаривает фактические обстоятельства, установленные присяжными заседателями, указывая при этом, что последовательность событий в приговоре не соответствует реальному положению дел и противоречит материалам дела, а в приговоре не приведены мотивы, по которым суд отверг доводы стороны защиты о невиновности подсудимого. Указывает также, что в приговоре отсутствует обоснование принятых решений по другим вопросам, указанным в ст. 299 УПК РФ, в отношении каждого подсудимого в отдельности, необоснованно указано об отсутствии судимостей у Анисимова, отсутствуют данные о регистрации на Матвеева М.Г., моральный вред взыскан в пользу Д. [REDACTED], хотя она не представила ни одного документа, подтверждающего, что Б. [REDACTED] является её сыном, а указанные в приговоре срок наказания Матвееву М.Г. не соответствует сроку, указанному при устном прочтении приговора. Просит приговор в отношении Углика А.А. отменить и уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение.

Осужденный Матвеев А.Г. в кассационной жалобе выражает несогласие с приговором в части назначенного ему наказания, считая его очень суровым. Указывает при этом, что свою вину он признал полностью, раскаялся в содеянном. Просит приговор изменить и назначить ему условное наказание.

В возражениях на кассационные жалобы осужденных и их защитников потерпевшая [REDACTED] и государственный обвинитель Дорофеев К.А. просят оставить жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с основанным на всестороннем и полном исследовании материалов дела вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности осужденных Углика А.А., Анисимова А.В. и Матвеева А.Г. в совершении указанных выше преступлений.

Доводы кассационных жалоб о том, что при производстве по данному делу допущены нарушения уголовно-процессуального закона, судебная коллегия находит несостоятельными, противоречащими материалам уголовного дела.

Вопреки доводам кассационной жалобы защитника Углик М.А., формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с требованиями ст. ст. 327, 328 УПК РФ, сторонам было разъяснено право заявления отводов кандидатам в присяжные заседатели и предоставлена возможность задать каждому их кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые, по их мнению, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела. Данное право, в том числе и стороной защиты, реализовано в полном объеме. По завершении формирования коллегии присяжных заседателей заявлений о роспуске коллегии ввиду тенденциозности ее состава от сторон не поступало, не заявляли об этом и присяжные заседатели.

Судебная коллегия не может согласиться и с доводами кассационной жалобы защитника Углик М.А. о том, что старшина присяжных заседателей в ходе судебного разбирательства активно общался с представителями прокуратуры, поскольку каких-либо достаточных данных, свидетельствующих о том, что указанные обстоятельства имели место и повлияли на объективность решения коллегии присяжных заседателей при вынесении вердикта, из материалов дела не усматривается.

Как следует из протокола судебного заседания, судебное разбирательство по данному уголовному делу проведено в соответствии с уголовно-процессуальным законом и с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Принцип состязательности и равноправия сторон председательствующим соблюден, стороны не были ограничены в праве представления доказательств, все представленные суду доказательства были судом исследованы, заявленные ходатайства, в том числе и стороны защиты, разрешены председательствующим в установленном законом порядке и по ним приняты правильные, мотивированные решения. По окончании судебного следствия ни у кого из участников процесса, в том числе у стороны защиты, каких-либо ходатайств о дополнении не было.

Вопреки доводам кассационной жалобы осужденного Анисимова, все исследованные в присутствии присяжных заседателей доказательства, в том числе и заключения судебно-медицинских экспертиз, получены и оглашены в судебном заседании с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, оснований для признания их недопустимыми у суда не имелось. Постановления председательствующего об отказе в удовлетворении ходатайств стороны защиты о признании недопустимыми представленных стороной обвинения доказательств, вынесены в соответствии с требованиями закона, достаточно мотивированы и являются правильными.

Несостоятельными судебная коллегия находит и доводы жалоб о нарушении председательствующим требований закона при постановке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями и при составлении напутственного слова.

Из материалов уголовного дела видно, что вопросный лист председательствующим составлен в соответствии с требованиями ст. ст. 338, 339 УПК РФ, с учетом результатов судебного следствия и прений сторон, поставленные перед присяжными заседателями вопросы сформулированы в понятной форме, каких-либо противоречий или терминов, требующих от присяжных заседателей юридической оценки при вынесении вердикта, не содержат, а предложения и замечания адвоката Кораблина обоснованно не включены председательствующим в вопросный лист, поскольку они не соответствуют требованиям закона о содержании вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, требования ч. 2 ст. 338 УПК РФ при этом не нарушены.

Напутственное слово председательствующего, приобщенное к протоколу судебного заседания, соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ. Данных о его необъективности, а также об искажении председательствующим исследованных в судебном заседании доказательств и позиции сторон из текста напутственного слова не усматривается. Вопреки доводам жалобы защитника Углик М.А., позиция стороны защиты председательствующим в напутственном слове изложена, имеется ссылка на исследованные в ходе судебного следствия показания свидетеля [REDACTED] и присяжным заседателям разъяснено их право в случае необходимости получить от председательствующего дополнительные разъяснения по поставленным перед ними вопросам.

Вердикт присяжными заседателями вынесен в соответствии с требованиями ст. ст. 343 и 345 УПК РФ, является ясным и противоречий не содержит. Каких-либо объективных данных, свидетельствующих о нарушении присяжными заседателями тайны совещательной комнаты, на что указывает защитник Углик М.А. в кассационной жалобе, из материалов уголовного дела не усматривается.

Что касается доводов кассационных жалоб осужденного Анисимова и защитника Углик М.А., в которых они по существу оспаривают установленные вердиктом присяжных заседателей фактические обстоятельства дела, то указанные доводы не могут быть приняты во внимание, так как по этим основаниям приговор суда с участием присяжных заседателей не может быть обжалован и отменен.

Из материалов дела следует, что осужденные в установленном законом порядке были ознакомлены с особенностями рассмотрения дела с участием присяжных заседателей.

Несостоятельными являются и доводы жалобы защитника Углик М.А. о нарушении судом требований уголовно-процессуального закона при обсуждении последствий вердикта и постановлении приговора, поскольку влекущих отмену приговора нарушений требований ст. 347 УПК РФ, регламентирующей порядок обсуждения последствий вердикта, судом не допущено, а приговор председательствующим постановлен в соответствии с требованиями ст. 351 УПК РФ, определяющей особенности его постановления по уголовным делам, рассмотренным с участием присяжных заседателей, при этом каких-либо данных, свидетельствующих об искажении в приговоре данных о личности осужденных и описания преступного деяния, судебная коллегия не усматривает.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора суда с участием присяжных заседателей в отношении осужденных Углика А.А., Анисимова А.В. и Матвеева А.Г. не имеется.

Действия осужденных Углика А.А. и Анисимова А.В. по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ, а Матвеева А.Г. по ст. 111 ч. 3 п. «а» УК РФ квалифицированы правильно, на основании вердикта коллегии присяжных заседателей о их виновности в совершении данных преступлений.

Наказание осужденным Углику А.А., Анисимову А.В. и Матвееву А.Г. назначено в соответствии с требованиями уголовного закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, данных о их личности, смягчающих наказание обстоятельств, в том числе и тех, на которые имеются ссылки в кассационных жалобах, а Матвееву А.Г. и с учетом мнения присяжных заседателей о том, что он заслуживает снисхождения.

Каких-либо данных, свидетельствующих о противоправном и аморальном поведении потерпевшего в отношении осужденных, которое в соответствии со ст. 61 УК РФ признается смягчающим обстоятельством, из

материалов дела не усматривается, поэтому у суда не имелось оснований для признания данного обстоятельства смягчающим наказание осужденным.

Таким образом, оснований для признания назначенного осужденным Углику А.А., Анисимову А.В. и Матвееву А.Г. наказания несправедливым вследствие его чрезмерной суровости и для его смягчения, как об этом ставится вопрос в кассационных жалобах, не имеется.

Гражданские иски потерпевшей [REDACTED] в том числе о компенсации морального вреда, разрешены судом в соответствии с требованиями закона, с учетом характера причиненных ей нравственных страданий, степени вины осужденных, требований разумности и справедливости, а также материального положения осужденных. Каких-либо данных, свидетельствующих о необоснованном признании [REDACTED] потерпевшей, из материалов дела не усматривается, не приведено таких данных в кассационной жалобе защитника Углик М.А., поэтому оснований для отмены или изменения приговора в этой части, не имеется.

С учетом изложенного, оснований для отмены или изменения приговора по доводам кассационных жалоб судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Новгородского областного суда с участием присяжных заседателей от 8 июня 2010 года в отношении Углика А.А., А.А., Анисимова А.А., В.А. и Матвеева А.А. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Анисимова А.В., Матвеева А.Г., защитника Углик М.А. и адвоката Кораблина Д.А. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

Копия верна: судья Верховного

А.В. Старков